

РАЗДЕЛ IV. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'255.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-73-80

ФУНКЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ЖАНРА «КОМИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ»: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Баранова Т. М., Жирова И. Г.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Целью работы выступают выявление и описание функций индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

Процедура и методы. В ходе исследования изучены более 2000 индивидуальных образных сравнений и их переводы на русский язык, для чего применены метод контекстуального анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. В результате исследования установлено, что индивидуальные образные сравнения в текстах романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» не только служат для описания вторичного мира, но также выполняют ряд особых функций, влияющих на восприятие произведения в целом.

Теоретическая значимость работы состоит в увеличении объёма знаний об индивидуальном образном сравнении и его функциях в произведениях жанра «комическое фэнтези». **Практическая значимость** заключается в том, что результаты исследования могут найти применение в практике художественного перевода.

Ключевые слова: индивидуальное образное сравнение, комическое фэнтези, вторичный мир

FUNCTIONS OF ORIGINAL SIMILIES IN COMIC FANTASY FICTION: LINGUISTIC AND TRANSLATION ASPECTS

T. Baranova, I. Zhirova

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

© СС BY Баранова Т. М., Жирова И. Г., 2021.

Abstract

Aim. The article aims to identify and describe the functions of original similes in Terry Pratchett's Discworld novels.

Methodology. A detailed analysis of more than 2000 original similes and their translated versions was conducted using the method of contextual analysis and the comparative method.

Results. The research showed that original similes in Terry Pratchett's Discworld novels not only help describe the secondary world but also perform some specific functions which are of importance for understanding the whole literary work.

Research implications. The conducted research replenishes the pool of knowledge about original similes and their functions in comic fantasy fiction. Practical significance is reflected in possibility of using the results in the practice of literary translation.

Keywords: original simile, comic fantasy fiction, Terry Pratchett, secondary world

Введение

Сравнение – многогранное междисциплинарное понятие, история изучения которого берёт начало в Античности, где сравнение трактовалось как базовый способ познания. Так, Аристотель подробно рассматривал феномен сравнения и отмечал, что лишь с помощью данной логической операции мы можем составить представление о том или ином объекте действительности [1, с. 228]. В дальнейшем в философии и логике закрепилось отношение к сравнению как к универсальному методу познания, а сама категория сравнения подвергалась изучению с позиций различных наук. Настоящая статья посвящена изучению сравнения как категории языка, а именно одной из его разновидностей – индивидуальному образному сравнению и функциям данного типа сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

Постановка проблемы исследования

Анализ русскоязычных переводов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» показал, что значительные затруднения вызывает перевод индивидуальных образных сравнений. Данные сравнения являются преобладающим средством выразительности в рассматриваемых романах, представляя собой значимый компонент идиостиля писателя, вследствие чего их адекватная и эквивалентная передача является важной задачей. Для достижения такого уровня перевода сравнений не-

обходимо выявить функции, в которых автор использует данные средства языка.

Целью исследования выступают выявление и описание значимых для перевода функций индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

Для реализации цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть ключевое для исследования понятие – сравнение – как объект изучения различных наук;
- 2) определить место индивидуально-образного сравнения в лингвистической классификации сравнений;
- 3) дать краткую характеристику значимых для исследования жанровых признаков рассматриваемых романов;
- 4) представить описание выявленных в результате исследования функций индивидуальных образных сравнений, важных для целей перевода.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые рассматривается проблема функционирования индивидуальных образных сравнений в текстах романов Т. Пратчетта.

В ходе исследования из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» методом сплошной выборки извлечены более 2000 индивидуальных образных сравнений. В процессе работы использованы общенаучные методы: анализ, синтез, а также сравнительно-сопоставительный метод, метод контекстуального анализа.

Сравнение с позиций философии и лингвистики

Рассматривая сравнение как категорию языка, лингвисты разделили сравнительные конструкции на две группы: образные и безобразные сравнения. В отличие от безобразного сравнения, в котором по всем правилам логики сравниваются объекты одного класса вещей, в образном сравнении сопоставляются объекты разных классов, при этом сравнение также строится на некотором общем признаке объектов [11, с. 83]. Данный признак будем называть устоявшимся термином «основание» сравнения, для сопоставляемого и того, с чем оно сравнивается, будем использовать соответственно термины «объект» и «эталон» сравнения, которыми оперирует Н. М. Девятова [3, с. 12]. Средство языкового оформления сравнения вслед за В. М. Огольцевым будем обозначать «показателем» сравнения [10, с. 34].

Как безобразное, так и образное сравнение всегда несут в себе новую информацию – знание о сравниваемом объекте, которое мы получаем, осуществив сопоставление. Новое знание как существенный компонент смысловой структуры сравнения отмечается как при изучении сравнения с позиций философии, так и при рассмотрении данного явления в рамках лингвистики. Так, В. И. Бартон, изучавший сравнение как средство познания, включает новое знание – «вывод из сравнения» – в число основных компонентов сравнения наряду с традиционно выделяемыми компонентами – сопоставляемым объектом, объектом, подвергающимся сопоставлению, и их общим признаком [2, с. 3]. В лингвистике наиболее распространена структура сравнения, состоящая из трёх основных компонентов: объекта, эталона и основания; в качестве четвёртого компонента зачастую упоминают показатель сравнения. В лингвистической литературе также акцентируется внимание на том, что

сравнение создаётся с целью передать реципиенту новое знание об объекте. Так, В. М. Огольцев, изучавший сравнение как категорию языка, отмечал, что цель сравнения состоит в том, чтобы понять «нечто еще не познанное», основываясь на том, что нам известно [10, с. 34]. В случае с образными сравнительными конструкциями это новое – та информация об описываемом с помощью сравнения объекте, которая заложена в сравнительной конструкции и раскрывается при осмыслении образа эталона сравнения.

Индивидуальное образное сравнение в лингвистике

Образные сравнения в лингвистике традиционно делятся на устойчивые и индивидуальные. Относительно формы отличие данных типов сравнений в том, что устойчивые сравнения обладают постоянной формой, закреплённой в сознании носителей языка, и воспроизводятся в готовом виде. Если же говорить о содержании, о том знании об объекте, которое несёт в себе сравнение, то для устойчивого сравнения это знание относится к представлениям народа об окружающем мире [10, с. 42], индивидуальное же сравнение отражает уникальное мировосприятие автора и зачастую создаётся для обозначения определённого явления в определённом контексте, который необходимо знать для выявления смысла индивидуального образного сравнения. Безусловно, мировосприятие автора несёт в себе отражение картины мира народа, к которому он принадлежит, однако индивидуальное образное сравнение является продуктом творчества конкретного человека, который создаётся им в определённых целях. Для переводчика важно определить эти цели, выявить функции, в которых писатель использует сравнительные конструкции, чтобы по возможности сохранить их в тексте перевода и избежать таким образом смысловых потерь и искажений.

Индивидуальное образное сравнение можно назвать достаточно узким объектом изучения, при этом данный тип сравнительных конструкций рассматривался в ряде отечественных и зарубежных исследований, как в качестве отдельного объекта, так и в качестве одного из видов сравнений. Описание функций индивидуальных образных сравнений встречаем в работе В. В. Образцовой, где рассматриваются сравнительные конструкции в поэзии С. Есенина [9]. Итальянский лингвист П. Пиерини описывает функции образных сравнений, в том числе индивидуальных [13, р. 27]. Детальное исследование функционирования индивидуальных образных сравнений в художественной прозе представлено в работе А. Е. Шевченко, где сравнение изучается как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова [12]. В данном исследовании выявляются и описываются с использованием обширного иллюстративного материала две основные функции таких сравнительных конструкций в произведениях В. Набокова. В качестве первой из них выделяется концептуальная и структурообразующая функция, подразумевающая, что сравнения участвуют в формировании мотивов и тем произведения. В качестве второй функции А. Е. Шевченко определяет изобразительную: индивидуальные образные сравнения в произведениях В. Набокова вводятся в повествование для комплексного описания, которое служит характеристикой персонажей [12, с. 9].

Вторичный мир как определяющая особенность жанра фэнтези

В настоящей статье рассматриваются индивидуальные образные сравнения на материале романов английского писателя Т. Пратчетта, относящихся к сравнительно молодой разновидности жанра фэнтези – комическому фэнтези. «Литературно-художественное произведение

представляет собой закодированное по канонам жанра послание автора, содержащее его мировоззренческую позицию и программу, обращённое к читателю. В зависимости от жанра и литературного направления оно имитирует реальную или вымышленную действительность, детерминированную во времени и пространстве, в которых развиваются события с участием персонажей, реально воспринимаемых читателем» [4, с. 41]. Произведения жанра фэнтези отличаются «уникальной пространственно-временной организацией» [6, с. 83], в соответствии с которой действие разворачивается в обособленной от нашего мира реальности – волшебном мире, имеющем собственные законы и особенности, отличающие его от объективной действительности. Для обозначения реальности произведения жанра фэнтези используется термин «вторичный мир». Данное понятие ввел и описал Дж. Р. Р. Толкин в эссе «О волшебных историях», назвав создание вторичного мира необходимой особенностью жанра фэнтези [14, р. 45]. При наличии множества взглядов на ключевые характеристики, позволяющие отнести произведение к жанру фэнтези, исследователи поддерживают данный тезис Дж. Р. Р. Толкина: именно наличие вторичного мира отличает фэнтези от притчи, философской аллегории, научной фантастики и других жанров с элементами фантастического [8, с. 15].

Рассматриваемые в настоящей статье романы Т. Пратчетта серии «Плоский мир» характеризуются прекрасно проработанным вторичным миром: в книгах описаны географические, геологические, физические особенности Плоского мира, различные расы, их обычаи и некоторые особенности языка, разнообразие растений и животные. Для создания детального описания волшебной реальности автор широко использует средства выразительности, среди которых преобладают индивидуальные образные сравнения.

Функции индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир»

В ходе исследования из текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» методом сплошной выборки было отобрано более 2000 индивидуальных образных сравнений, каждое из которых было рассмотрено с учётом ближайшего контекста и контекста произведения, в результате чего были установлены функции каждого сравнения, затем был произведён подсчёт и выявлены наиболее часто встречающиеся и значимые функции данных сравнений. Поскольку значительное количество усилий автора направлено на подробное изображение вторичного мира, индивидуальные образные сравнения в широком смысле используются в целях описания. Однако специфика жанра романов – комического фэнтези – обусловила необходимость выделения особых функций рассматриваемых сравнений. Во-первых, существенное количество индивидуальных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» несут в себе *комическую функцию*, помогают реализовать одну из определяющих характеристик жанра – широкое использование комизма. Во-вторых, из всех сравнительных конструкций, используемых в *функции описания* предметов, явлений, персонажей, действий, качеств вторичного мира, особо выделяются сравнения, обладающие *функцией акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира*. С помощью данной функции автор подчёркивает необычные характеристики объектов вторичного мира, отличающие их от объектов реальной действительности. В ходе исследования, также было установлено, что индивидуальные образные сравнения используются для *передачи эмоций* и выражения *оценочного суждения*. В преобладающем количестве случаев одно сравнение выполняет несколько функций.

В силу функциональной нагруженности и высокой частотности индивидуальных образных сравнений в текстах романов серии «Плоский мир» данные единицы являются значимыми для целей перевода. «Любой перевод, включая художественный, является особым видом межкультурной / межъязыковой коммуникации» [5, с. 136], в процессе которого переводчик осмысляет сообщаемую автором информацию и находит способ передать её читателю, принимая во внимание различия в картинах мира двух народов. При этом «...именно переводная литература во многом способствует обмену теми или иными идеями, мыслями, мнениями между людьми, вызывая при этом жаркие споры о необходимости признания многих из них человеческими ценностями» [5, с. 136]. Таким образом, основной целью перевода является «преодоление межъязыковых и межкультурных различий» [7, с. 171]. Сравнение, как упоминалось выше, содержит в себе новое знание об описываемом объекте. Чтобы перевести сравнение, необходимо понять логику мысли на языке оригинала, определить новое знание, передаваемое автором, а затем передать сообщение автора на языке перевода, по возможности сохранив смысл, функцию и стиль исходной конструкции. В случае с индивидуальным образным сравнением перевод осложняется необходимостью работы с уникальными значениями, привнесёнными автором в смысловую структуру сравнительной конструкции, которые можно определить лишь с опорой на контекст произведения. Знание функций, которые несут индивидуальные образные сравнения в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир», необходимо при выполнении перевода данных произведений, поскольку помогает не упустить при передаче сравнений на язык перевода заключённые в них значимые для всего произведения смыслы.

Рассмотрим на примерах выявленные в ходе исследования функции индивиду-

альных образных сравнений в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир».

1. Для описания предметов, явлений, персонажей, действий, качеств вторичного мира:

*“proper wizards, great big men built like barges”*¹ / «настоящие волшебники, огромные мужчины, сложением похожие на баржи»².

2. Для акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира:

*“...it (a hooded figure) wavered constantly, as if it was being seen through superheated air”*³ / «Фигура непрерывно колыхалась, как будто на неё смотрели сквозь раскалённый воздух»⁴.

С помощью данного сравнения описывается появление сверхъестественной силы, которая приняла более-менее привычную для людей форму, чтобы выйти на контакт с героями романа.

3. Для создания комического эффекта: *“... pork pies like varnished military fortifications”*⁵ / «... пироги со свининой, похожие на лакированные фортификационные сооружения»⁶.

Уточним, что данное сравнение используется в описании угощений на деревенском празднике.

4. Для передачи эмоций, ощущений: *“There was something wrong. He couldn't quite be certain what it was, but there was suddenly a lot of wrongness about, like hearing one note out of tune in an orchestra”*⁷ / «Что-то было не так. Он не понимал, что именно, но ощущал возникшую неправильность, как чувствуют фальшивую ноту в оркестре»⁸.

¹ Pratchett T. *Reaper Man*. London: Transworld Publishers, 1992. P. 21 (далее – *Reaper Man*).

² Пратчетт Т. *Мрачный Жнец* / пер. с англ. Н. Берденникова. М.: Эксмо, 2018. С. 20 (далее – *Мрачный жнец*).

³ *Reaper Man* [p. 125].

⁴ *Мрачный Жнец* [с. 146].

⁵ *Reaper Man* [p. 336].

⁶ *Мрачный Жнец* [с. 399].

⁷ *Reaper Man* [p. 172].

⁸ *Мрачный Жнец* [с. 201].

Т. Пратчетт широко использует сравнения для передачи тонких оттенков чувств и ощущений, данный пример иллюстрирует один из таких случаев.

5. Для выражения оценочного суждения: *“Eyes that had viewed the past sixty years through a pale, fuzzy veil had been bullied into operating like the finest optical machinery”*⁹ / «Глаза, которые последние шестьдесят лет видели окружающий мир сквозь какую-то бледную, мутную пелену, стали работать, как превосходный оптический прибор»¹⁰.

В рассмотренных примерах каждое сравнение выполняет несколько функций, которые переводчик успешно передал, сохранив как форму языкового средства (сравнение передаётся сравнением), так и основные смыслы.

Заключение

Проведённое исследование показало, что индивидуальное образное сравнение в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир» используется в следующих важных для целей перевода функциях: для описания объектов, для акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира, для создания комического эффекта, для передачи эмоций и ощущений, для выражения оценочного суждения. При этом наиболее частотной является функция описания, что говорит о существенной роли индивидуальных образных сравнений в изображении вторичного мира рассматриваемых романов. Данные функции являются значимыми в контексте всего произведения, поскольку с их помощью автор наделяет текст необходимыми признаками жанра «комическое фэнтези»: детальным описанием вторичного мира и комическими ситуациями. Результаты исследования могут найти применение при изучении художественного перевода, а также при переводе произведений жанра «фэнтези».

Статья поступила в редакцию 23.11.2020

⁹ *Reaper Man* [p. 40].

¹⁰ *Мрачный Жнец* [с. 43].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. Бартон В. И. Сравнение как средство познания. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 127 с.
3. Девятова Н. М. Синтаксическое поле сравнения: к проблеме прототипической конструкции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 4. С. 12–16.
4. Епифанцева Н. Г. Межкультурный подход к переводу: теоретическое обоснование и сфера применения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 40–47. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47.
5. Жирова И. Г., Паттерсон Д. А., Ларби Р. О. Интеракция художественного перевода и межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием г. Москва, 23 декабря 2019 г. М.: ИИУ МГОУ, 2020. С. 135–138.
6. Лукин Д. С. Лингвокультурные особенности передачи образных средств в художественном произведении жанра «сказка-фэнтези» на русский язык (на материале серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 6. С. 82–90. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-82-90.
7. Максименко О. И., Подлегаева Е. П. Проблема перевода названий мультисемиотических текстов (на примере переводов названий серий мультисериалы «Смешарики» на английский язык) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 167–175. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-167-175.
8. Назин А. С. Сопоставительное исследование метафор в романе Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и Обратно» и его переводах на русский язык: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 201 с.
9. Образцова В. В. Сравнения в поэзии С. Есенина // Русская речь. 1973. № 5. С. 45–51.
10. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
11. Рыженкова А. А. Особенности английских и русских сравнений в лингвокультурологическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 3. С. 278–284.
12. Шевченко А. Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова (на материале русско- и англоязычных произведений автора): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 251 с.
13. Pierini P. Simile in English: From Description to Translation // Circulo de Linguistica Aplicada a la Communication. 2007. No. 29. P. 21–43.
14. Tolkien J. R. R. On Fairy-Stories // Essays Presented to Charles Williams / ed. by C. S. Lewis. Grand Rapids: W. B. Eerdmans Publ., 1947. 146 p.

REFERENCES

1. Aristotel. *Sochineniya*. T. 1 [Aristotle. Compositions. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, 550 p.
2. Barton V. I. *Sravnenie kak sredstvo poznaniya* [Comparison as a means of cognition] Minsk, Belarus State University named after V. I. Lenin Publ., 1978. 127 p.
3. Devyatova N. M. [Syntactic field of comparison: the problem of prototypical construction]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2009, no. 4, pp. 12–16.
4. Epifantseva N. G. [Intercultural approach to translation: theoretical rationale and scope of application]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 5, pp. 40–47. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-40-47.
5. Zhironova I. G., Patterson D. A., Larbi R. O. [Interaction of literary translation and intercultural communication]. In: *Aktual'nye problemy lingvokul'turologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii v teorii i praktike perevoda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 23 dekabrja 2019 g.* [Focal problems of cultural linguistics and intercultural communication in the theory and practice of translation: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, December 23, 2019]. Moscow, MRSU Ed. Office Publ., 2020, pp. 135–138.
6. Lukin D. S. [Cultural linguistics means of translating expressive means in fantasy fiction (in J. K. Rowling Harry Potter Series)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya:*

- Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 6, pp. 82–90. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-6-82-90.
7. Maksimenko O. I., Podlegaeva E. P. [Translation problem of multi-semiotic texts names (translation of the animated series “Smeshariki” into English)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 2, pp. 167–175. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-167-175.
 8. Nazin A. S. *Sopostavitel'noe issledovanie metafor v romane Dzh. R. R. Tolkina «Khobbit, ili Tuda i Obratno» i ego perevodakh na russkii yazyk: dis. ... kand. filol. nauk* [A Comparative Study of Metaphors in J. R. R. Tolkien's “The Hobbit, or There and Back again” and its Russian translations: PhD thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2007. 201 p.
 9. Obraztsova V. V. [Comparisons in the poetry of S. Yesenin]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1973, no. 5, pp. 45–51.
 10. Ogol'tsev V. M. *Ustoichivye sravneniya v sisteme russkoi frazeologii* [Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1978. 159 p.
 11. Ryzhenkova A. A. [Specificity of the English and Russian comparisons in linguo-culturological aspect]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2020, vol. 13, no. 3, pp. 278–284.
 12. Shevchenko A. E. *Sravnienie kak komponent idiostilya pisatelya-bilingva V. Nabokova (na materiale russko- i angloyazychnykh proizvedenii avtora): dis. ... kand. filol. nauk* [Comparison as a component of the idiosyncrasy of the bilingual writer V. Nabokov (based on Russian and English-language works of the author): PhD thesis in Philological Sciences]. Saratov, 2003. 251 p.
 13. Pierini P. Simile in English: From Description to Translation. In: *Circulo de Linguistica Applicada a la Communication*, 2007, no. 29, pp. 21–43.
 14. Tolkien J. R. R. On Fairy-Stories. In: Lewis C. S., ed. *Essays Presented to Charles Williams*. Grand Rapids, W. B. Eerdmans Publ., 1947. 146 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Таисия Михайловна – аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: 8tais8@inbox.ru

Жирова Ирина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета;
e-mail: zhirova557@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taisia M. Baranova – Postgraduate Student, Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: 8tais8@inbox.ru

Irina G. Zhirova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Moscow Region State University;
e-mail: zhirova557@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Баранова Т.М., Жирова И. Г. Функции индивидуальных образных сравнений в художественном тексте жанра «комическое фэнтези»: лингвистический и переводческий аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2. С. 73–80. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-73-80

FOR CITATION

Baranova T. M., Zhirova I. G. Functions of original similes in comic fantasy fiction: linguistic and translation aspects. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 2, pp. 73–80. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-73-80